

Почувствовав давно забытый запах суеты у подножия горы, Е Чанцзянь был на седьмом небе от счастья. Он потёр себя по голове и сказал:

— Не думай об этом. Раз уж мы сбежали, то и наказание нам не избежать, так что лучше поесть досыта перед смертью!

Трое, словно рыбы, быстро пробирались сквозь толпу. Что доставляло немало хлопот Тан Цзянли, который следовал за ними: он боялся быть обнаруженным, но и не хотел их потерять.

Ли Цзюньянь повёл их к зданию с резными колоннами и расписными балками.

— Сначала в игорный дом, выиграем денег, а потом пойдем пить вино с девицами. Пошли~

Янь Уюй не любил таких развлечений, его страстью было рисование женщин.

Е Чанцзянь заметил:

— Ли Цзюньянь, ты, кажется, хорошо знаешь это место?

Ли Цзюньянь небрежно ответил:

— Мой дядя живёт в этом городке.

— И ты смеешь так открыто идти в игорный дом?

— Мой дядя вечно отсутствует, он не узнает!

Они вошли в игорный дом. Звук костяшек, бьющихся о стенки чаши, не прекращался ни на секунду, слева стояло несколько столов для мацзяна.

Е Чанцзянь закрыл глаза и несколько секунд слушал звук тасования карт. На глазах выступили слёзы.

— Как давно я не слышал этого чудесного звука, и душа моя поёт!

С этими словами он потянул Янь Уюя к карточному столу.

Янь Уюй робко произнёс:

— Юаньсы, я не умею в это играть...

Е Чанцзянь махнул рукой.

— Не умеешь — научись. Смотри, как я покажу мастер-класс, это очень просто!

Он сел за стол и, улыбаясь, обратился к нескольким игрокам:

— Ну что, начали?

Е Чанцзяню везло. На самом деле, если напротив него не сидел Дунфан Чжисю, он мог выигрывать с момента, как садился, до момента, когда вставал.

— Молодой человек, а ты хорошо играешь для своих лет? — сказал игрок с козлиной бородкой.

— Уступил, уступил!

Е Чанцзянь выиграл деньги, оставил часть на выпивку, а остальное вернул им.

Игроки с улыбкой помахали ему рукой.

— Молодой человек, приходи ещё!

— Обязательно!

Е Чанцзянь взял Янь Уюя за руку и пошёл к Ли Цзюньяню. Увидев, что тот рассеян, он покачал головой.

— Тьфу-тьфу-тьфу, Янь Лу Яо. С такими-то способностями ты ещё хочешь попасть в Ночную переправу под звон ветра?

— Ты даже первое испытание не пройдёшь!

Янь Уюй с недоумением спросил:

— Разве вступительное испытание в Ночную переправу под звон ветра как-то связано с азартными играми?

Е Чанцзянь лишь улыбнулся, ничего не ответив.

Удача Ли Цзюньяня, как всегда, была отвратительной.

Е Чанцзянь наблюдал некоторое время. Заметив едва уловимые движения крупье, он всё понял.

В игорных домах часто нечисты на руку, а Ли Цзюньянь был простаком, поэтому легко попался на удочку.

— Уступи место, я сам, я сам.

Когда Ли Цзюньянь снова проиграл уже почти все деньги, Е Чанцзянь оттолкнул его.

Он поставил всё своё серебро на «Мало».

— Ставки приняты, от рук не отрывать! — крикнул крупье.

Его рука опустилась на чашу, на которой была кнопка: стоило нажать, и кости внутри начинали вращаться.

Е Чанцзянь, конечно же, заметил это. Его лицо оставалось беззаботным, но под рукавом он незаметно сложил печати.

Тонкий электрический ток потек от его руки, лежавшей на столе, прямо к чаше.

— Ссы...

Крупье почувствовал резкую боль в руке и, не успев нажать кнопку, открыл чашу.

— Один, два, три... Мало!

Ли Цзюньянь обнял Е Чанцзяня за руку, его глаза засияли.

— Юаньсы, ты просто невероятный!

Крупье, глядя на свою всё ещё покаленную ладонь, холодно хмыкнул.

— Вы ученики-культураторы? Из Далёких Облаков и Вод? Вы из какой семьи культураторов? Как вы смеете хулиганить в игорном доме!

Прежде чем Е Чанцзянь успел ответить, сзади раздался чей-то голос:

— В Далёких Облаках и Водах не может быть таких учеников, они из Ночной переправы под звон ветра.

У Е Чанцзяня ёкнуло сердце. Он обернулся и увидел у входа юношу с детским лицом, в котором читалась зловещая харизма. Он был одет в красное платье с черным узором, скрестив руки на груди, и смотрел на них.

Услышав «Ночную переправу под звон ветра», крупье понял, что это те самые отчаянные головы, и тихо пробормотал проклятие. Он махнул рукой, отпуская их.

Е Чанцзянь усмехнулся:

— На вашей двери нет объявления, что вход ученикам воспрещён. Как, хотите, чтобы я разнес вашу вывеску?

— А чего ты хочешь?

— Верните деньги моего брата.

Крупье лишь хотел поскорее избавиться от этих злых духов, поэтому достал векселя и вернул их Ли Цзюньяню.

Е Чанцзянь приподнял бровь, постучал пальцем по столу и развернулся.

— Пошли, пить пойдём~

Когда они вышли из игорного дома, раздался сухой треск, и механическая чашь с костями разлетелась вдребезги.

— Эй, вы трое впереди, подождите! Ты в жёлтом, у которого сзади дыра на одежде, я про тебя, стой!

Услышав, что кто-то зовёт их, Е Чанцзянь остановился и обернулся.

Это был тот самый юноша, который только что помог им в игорном доме.

Парень запыхавшись подбежал к ним и остановился.

— Я вижу, вы трое с необычным костяком. Не хотите ли присоединиться к нашей Ночной переправе под звон ветра?

Е Чанцзянь спросил:

— Как тебя зовут?

Юноша поднял подбородок.

— Ночная переправа под звон ветра, Бу Фэйлин.

— Зачем ты в Городке Яньу? Турнир ещё не начался.

Бу Фэйлин ответил:

— Кую артефакты.

Е Чанцзянь кивнул с пониманием.

Это время было самым безопасным в Ущелье Ясной Луны, да и лучшим для поиска материалов для создания артефактов.

Ущелье Ясной Луны граничит с Далёкими Облаками и Водами. В нём остались обломки оружия со времён древней войны между бессмертными и демонами. Там есть и бессмертские артефакты, и демонические.

Каждый год в это время ученики Ночной переправы под звон ветра и Далёких Облаков и Вод отправляются в Ущелье Ясной Луны, чтобы найти подходящие материалы и создать свои собственные артефакты.

Вход в ущелье открывается первого числа восьмого месяца и закрывается в пятнадцатый.

Поскольку это древнее поле битвы, в нём не рассеивается resentment, а в полнолуние оно становится ещё сильнее. Поэтому нужно успеть войти в ущелье до полнолуния, быстро найти подходящий материал и выйти до пятнадцатого числа.

В противном случае, как только наступит полнолуние, злые духи, оставшиеся в ущелье, выйдут наружу, и начнётся пляска демонов.

Это древние демонические духи. Встретив их, можно навсегда остаться в Ущелье Ясной Луны, сопровождая их.

Лёгкий случай — стать таким же, как они; тяжёлый — когда тело захвачено и ты становишься марионеткой демонического духа. Последнее самое страшное.

Е Чанцзянь спросил:

— Почему ты один?

Бу Фэйлин ответил:

— Я только что поступил в Ночную переправу под звон ветра, у старших братьев уже есть артефакты.

Он сам не знал почему, но хотя этот юноша был почти его ровесником, он инстинктивно отвечал на его вопросы.

Е Чанцзянь сказал:

— Будь осторожнее.

Сказав это, он развернулся, чтобы уйти, но Бу Фэйлин поспешно произнёс:

— Эй, вы правда не хотите перейти в Ночную переправу под звон ветра?

Е Чанцзянь мягко улыбнулся.

— Ещё не время.

В прошлой жизни он, впад в демонизм и потеряв рассудок, перебил множество людей и небесных генералов и был уничтожен Строем Мечей, Истребляющих Бессмертных, по воле Небесного Пути.

Но причина его падения в демонизм была очень странной, и именно поэтому он был вынужден остаться в Далёких Облаках и Водах.

Далёкие Облака и Воды скрывали слишком много секретов.

Ли Цзюньянь обернулся и спросил:

— Юаньсы, что тебе сказал этот человек?

Е Чанцзянь пожал плечами.

— Он спросил, не хотим ли мы перейти в Ночную переправу под звон ветра.

Ли Цзюньянь сказал:

— Ночная переправа дошла до того, что вербует учеников в игорных домах?

Е Чанцзянь ответил:

— Игорные дома, бордели, трущобы, дикие горы, тюрьмы... Только не придумай — а они уже там.

Сказав это, он снова рассмеялся, и в его глазах появилась бесконечная нежность.

Янь Уюй тихо произнёс:

— Мне даже больше хочется туда попасть.

Е Чанцзянь хлопнул его по затылку.

— Пошли, прогуляемся по любимому месту нашего Лу Яо — гнезду красавиц~

— Ли Цзюньянь, веди дорогу!

С этими словами он, смеясь, положил руку на плечо Янь Уюя и пнул Ли Цзюньяня в зад.

Ли Цзюньянь провёл их через Западную длинную улицу. Издалека был слышен женский смех и пение. Подойдя ближе, они увидели высокое здание, сияющее золотом. У входа стояли несколько ярко одетых, роскошных красавиц, которые улыбаясь зазывали прохожих.

Если не обращать внимания на дыру на одежде Е Чанцзяня, их наряды прямо кричали о том, что перед ними богатые и знатные моты. К ним подошла женщина с соблазнительной улыбкой:

— Откуда вы взялись, три таких красивых юноши? Позвольте старшей сестрице о вас позаботиться.

Янь Уюй словно ожил: его лицо покраснелось, а глаза засияли.

— Сестрица, ты такая красивая.

<http://bllate.org/book/16478/1496632>